

УДК 314.172:314.336:314.387

© Попова Л.А.

© Бутрим Н.А.

Современные стандарты репродуктивного поведения населения и задачи просемейной демографической политики

В статье рассматриваются тенденции рождаемости последних лет и факторы, их обуславливающие. Выявляются изменения, происходящие в стандартах репродуктивного поведения населения, особенности репродуктивных установок у разных возрастных когорт, влияние уровня доходов семьи на современные репродуктивные ожидания. Обосновывается вывод о необходимости безотлагательной активизации государственной просемейной демографической политики.

Тенденции рождаемости, возрастная структура, календарь рождений, репродуктивные установки, просемейная демографическая политика.

**Лариса Алексеевна
ПОПОВА**

доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН
popova@iespn.komisc.ru

**Наталья Александровна
БУТРИМ**

старший преподаватель кафедры социальной работы
Сыктывкарского государственного университета
butrim_dom@mail.ru

В современных российских условиях главные приоритеты государственной демографической политики, безусловно, находятся в области снижения смертности. Для решения проблем низкой продолжительности жизни населения и значительно-

го разрыва в величине мужского и женского показателей, высокой смертности молодежи от внешних причин и людей среднего возраста от сердечно-сосудистых заболеваний, существенной дифференциации уровня продолжительности жизни в регио-

нальном разрезе и между городом и селом необходимо планомерное претворение в жизнь мероприятий по повышению уровня жизни населения и сокращению социальной дифференциации общества, по улучшению работы системы здравоохранения и восстановлению доступности медицинских услуг, по пропаганде идеи здорового образа жизни и возрождению массового детского спорта, по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, преступностью и пр. Однако в данной статье будут рассмотрены вопросы, связанные с необходимостью совершенствования просемейной демографической политики, поскольку сегодня Россия находится у той критической черты, когда требуется немедленное углубление и расширение мероприятий, содействующих повышению рождаемости.

Как известно, одно из важнейших свойств демографических процессов — их социально-экономическая обусловленность. Это очень ярко продемонстрировали последние полтора — два десятилетия: кризисные явления в социально-экономической сфере значительно углубили и до этого существовавшие в России негативные демографические тенденции, вызвав разворачивание глубочайшего демографического кризиса с депопуляцией населения в явном виде. При этом в определённой степени оказался поставленным под сомнение тезис о значительной инерционности демографических процессов. Реакция демографического поведения населения на экстраординарные события — «шоковую терапию» начала 1990-х годов и гиперинфляцию осени 1998 г. — была практически мгновенной, что немедленно отразилось на уровне демографических показателей.

Следует, однако, отметить, что уровень показателей рождаемости обуславливается целым рядом факторов. Во-первых, это те или иные изменения в возрастной структуре репродуктивных контингентов: омоложение возрастной структуры способствует повышению уровня рождаемо-

сти, а её постарение — понижению уровня. Во-вторых, изменения календаря (тайминг) рождений: откладывание населением рождений «до лучших времён» или, наоборот, реализация отложенных рождений; уплотнение календаря рождений, например, под воздействием стимулирующих мер просемейной демографической политики или закономерно следующее за этим разрежение поля рождений из-за досрочного исчерпания итоговой детности поколений. В-третьих, изменения в уровне репродуктивных установок населения: продолжение какой-либо долговременной тенденции (например, плавная эволюция их уровня в соответствии с исторической тенденцией убывания потребности в детях) или скачкообразное изменение репродуктивных ожиданий населения, детерминированное сильным воздействием какого-то внешнего фактора. При этом изменения возрастной структуры и тайминг рождений имеют следствием главным образом эпизодические колебания в уровне рождаемости, не меняющие итоговой детности поколений, в то время как изменения репродуктивных установок приводят к устойчивым трансформациям в режиме рождаемости населения.

Повышение общего коэффициента рождаемости (*рис. 1*), наблюдающееся в России с 2000 г. (с 8,3 рождения на 1000 чел. населения в 1999 г. до 12,4‰ в 2009 г.) [1], обусловлено прежде всего омоложением возрастной структуры репродуктивных контингентов вследствие достижения активных детородных возрастов относительно многочисленными поколениями, родившимися в начале — середине 1980-х гг.

Интенсивность рождений при этом также достаточно заметно увеличилась, о чём свидетельствует рост суммарного коэффициента рождаемости с 1,17 на одну женщину к концу детородного возраста в 1999 г. [2] до 1,49 в 2008 — 2009 гг. [3] (*рис. 2*).

Однако такая позитивная динамика суммарного коэффициента является главным образом следствием изменений в

Рисунок 1. Динамика общего коэффициента рождаемости населения Российской Федерации (рождений на 1000 человек населения)

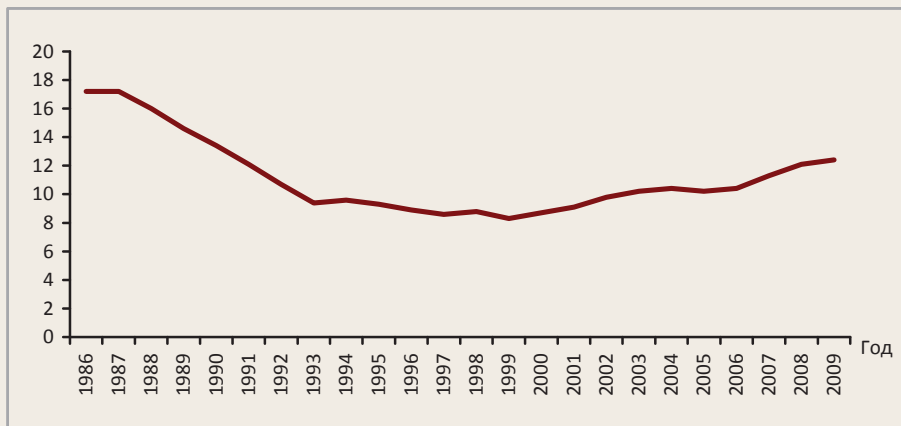
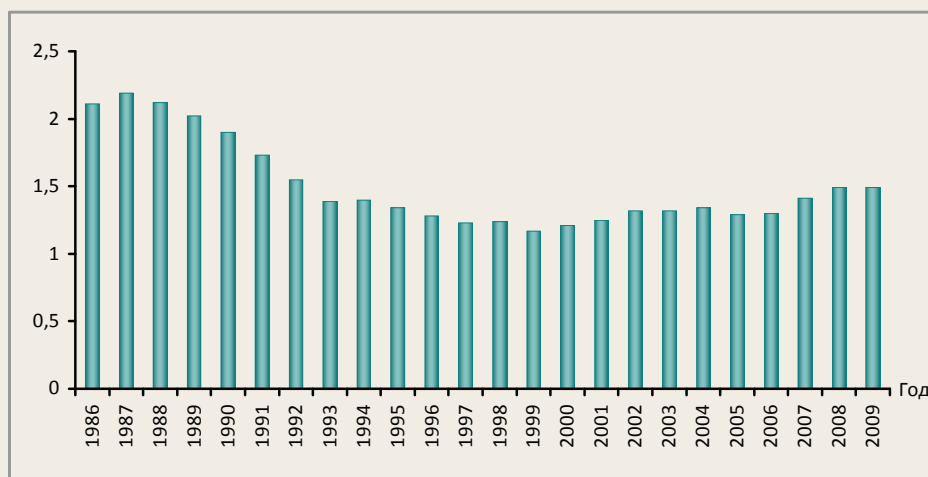

Рисунок 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации (детей на одну женщину к концу детородного периода)

календаре рождений. Если в уровне показателя 1999 г. во всей полноте отражается откладывание рождений, практиковавшееся населением на всём протяжении 1990-х годов и очень заметно проявившееся после августа 1998 г., то на уровень 2008 – 2009 гг. повышающее влияние оказывает реализация отложенных рождений старшими поколениями и уплотнение графика рождений у молодых когорт под влиянием новых демографических инициатив государства. Имеется в виду принятие федеральных законов «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ [4], «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ [5] и «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от того же числа № 256-ФЗ [6] (согласно которому с 1 января 2007 г. был введён государственный сертификат на материнский (семейный) капитал), а также разработка «Концепции демографической

политики Российской Федерации на период до 2025 года» [7], утверждённой Указом Президента от 9 октября 2007 г. № 1351.

Усиление внимания государства к проблемам рождаемости может способствовать не только реализации ранее отложенных рождений и уплотнению календаря рождений у поколений, уже достигших активных детородных возрастов, но, что еще важнее, — формированию у молодых поколений более позитивных репродуктивных стандартов, чем в отсутствие такого внимания. Поэтому новые демографические инициативы, которые предприняло Правительство России в 2006 — 2007 гг., не только продлили положительные тенденции рождаемости начала 2000-х гг., проявившие уже в 2004 — 2006 гг. признаки стагнации, но и позволяли надеяться на то, что малочисленные поколения конца 1980-х — начала 1990-х гг. рождения получают стимулирующий импульс при формировании своих репродуктивных установок. Соответственно, они будут не ниже, чем у многочисленных поколений середины 1980-х гг. рождения, что даст возможность в некоторой степени снивелировать глубину предстоящего в самое ближайшее время провала уровня рождаемости.

Развернувшийся осенью 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, который затронул и российскую экономику, обусловив рост безработицы и падение жизненного уровня населения, может вновь обострить демографические проблемы, сведя на нет усилия государства по выходу из демографического кризиса. В 2009 г. общий коэффициент рождаемости в стране продолжал возрастать, хотя и с понизившимся темпом: он увеличился с 12,1‰ в 2008 г. до 12,4 в 2009 г. Суммарный коэффициент в 2009 г. оценивается в 1,49, как и в 2008 г. Однако в величине этих показателей отражается влияние множества факторов: трансформаций возрастной структуры, тех или иных изменений календаря рождений разных поколений, эффекта исчерпанной плодовитости неко-

торых когорт, ухудшения условий реализации репродуктивных ожиданий населения, изменений в уровне репродуктивных установок и пр. Некоторые из них содействуют повышению показателей рождаемости, некоторые — понижению. Очевидно, что влияние финансово-экономического кризиса на динамику рождаемости в России может проявиться прежде всего через ухудшение условий реализации репродуктивных установок, которое приведёт как к откладыванию рождений, так и к снижению степени их реализации. Но ещё большую опасность представляет вероятность его негативного воздействия на репродуктивные стандарты молодых поколений, что может иметь долговременные последствия для перспектив рождаемости.

На основе результатов проведённого в 2008 — 2009 гг. социологического обследования, посвященного экономическим и демографическим аспектам жизнедеятельности семьи, в сопоставлении с итогами исследований, проведённых одним из авторов в 1994 [8] и 2000 [9] гг., были проанализированы современные закономерности изменения уровня репродуктивных ожиданий населения по времени и по возрасту, оценены степень их потенциальной реализации и перспективы рождаемости, выявлены возможности влияния на репродуктивные стандарты населения. Подчеркнём, что это ни в коем случае не является оценкой влияния финансового кризиса на рождаемость (большая часть респондентов была опрошена ещё до наступления его активной фазы) — это, скорее, анализ той ситуации, на фоне которой может проявиться усугубляющее воздействие кризиса.

В рамках обследования, проведённого на территории 14 муниципальных образований Республики Коми в форме раздаточного анкетирования по случайной выборке с квотированием по типу населённых пунктов и возрасту, были опрошены 994 женщины фертильного возраста. 76,5% респонденток проживают в городской местности, 23,5 — в сельской, что соответ-

ствуется распределению женщин по типам населённых пунктов. В наибольшей степени были охвачены основные репродуктивные возрасты, т.е. возрастная структура выборки несколько моложе генеральной совокупности фертильных контингентов за счёт возрастных групп до 40 лет, которые представляют наибольший интерес с точки зрения их вклада в общую рождаемость. При этом удельный вес опрошенных в возрасте моложе 30 лет (41,7%), на который в настоящее время приходится около 75% всех рождений, достаточно близок к доле этих возрастов в структуре женщин репродуктивного возраста. Удельный вес опрошенных в возрасте от 30 до 39 лет (45,9%) превышен за счёт более старших контингентов. Сейчас на возраст 30 – 39 лет приходится около четверти всех рождений, и в основном именно за счёт этих возрастных категорий произошла тайминговая (т.е. обусловленная реализацией отложенных рождений) часть повышения уровня рождаемости начала 2000-х гг.

В возрасте 40 лет и старше, который в текущем десятилетии также дал определённую тайминговую прибавку к уровню рождаемости, было опрошено 12,4% респонденток. При современном режиме рождаемости к этому возрасту репродуктивный цикл практически заканчивается (после 40 лет совершается около 1% всех рождений), и эту часть выборки можно рассматривать с точки зрения исчерпанной плодовитости когорт 1959 – 1963 и 1964 – 1968 гг. рождения. Это не только даёт возможность оценить итоговую детность этих поколений, но и, сопоставив её с репродуктивными ожиданиями, проанализировать степень реализации репродуктивных ожиданий поколениями, наиболее активные детородные возрасты которых пришлось на очень неблагоприятные условия социально-экономического спада 1990-х гг.

Как уже было отмечено, за 1999 – 2009 годы величина суммарного коэффициента рождаемости увеличилась в России с 1,17 на одну женщину до 1,49. В Республике Коми

уровень рождаемости с конца 1980-х годов аналогичен общероссийскому. В частности, соответствующие цифры практически идентичны: 1,18 в 1999 г. и 1,49 в 2009 г. [10].

При этом в сельской местности республики в последние два года оказался преодолённым психологически важный рубеж простого воспроизводства населения: суммарный коэффициент составил здесь в 2008 – 2009 гг. 2,23 – 2,28, что соответствует режиму слегка расширенного воспроизводства. Заметим, что в городской местности уровень ниже почти вдвое – 1,27–1,31. Однако при этом даже уровень суммарного коэффициента 2009 г. вовсе не означает, что столько в среднем детей будет у современных женщин к концу их детородного возраста, поскольку особенности расчёта этого показателя не позволяют характеризовать итоговую детность реальных поколений. Дело в том, что суммарные коэффициенты, рассчитанные для условных поколений по году наблюдения, несут на себе груз репродуктивной истории женщин тридцати пяти последовательных годов рождения: от тех, возраст которых в год наблюдения составляет 15 лет, до 49-летних.

Так, уровень суммарного коэффициента рождаемости 2009 г. определяется и только-только начинающейся демографической историей родившихся в 1994 г., и историей жизни родившихся в 1960 г. В частности, в его величине отражается не только повышающее влияние реализации рождений, отложенных в 1990-е гг., и уплотнения календаря рождений у молодых поколений, но и понижающее воздействие досрочной реализации ещё в 1980-е гг. итоговой детности частью поколений начала 1960-х гг. рождения (под воздействием Постановления ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [11]), а также понижающее влияние необратимого ограничения степени реализации репродуктивных планов старшими поколениями и пересмотра частью населения уровня своих репродук-

тивных ожиданий в кризисные 1990-е гг. Поэтому ни уровень суммарного коэффициента рождаемости, ни даже его динамика не обеспечивают достоверного анализа долговременных тенденций рождаемости и тем более оценки её дальнейших перспектив.

Данные о величинах репродуктивных планов населения, представлениях людей о числе детей, желаемом для своей семьи при наличии самых благоприятных условий, о числе детей, предпочитаемом с точки зрения интересов общества, получаемые из социологических исследований, дают гораздо более ценную информацию и для анализа, и для прогноза, особенно если есть возможность динамических сравнений. Уровни репродуктивных установок населения в нашем обследовании определялись при помощи стандартных вопросов: «Сколько всего детей Вы планируете иметь (или планировали — в случае, если рожать больше не собираетесь)?» (так называемое ожидаемое число детей), «Сколько детей имели бы Вы, если бы у Вас были все необходимые (материальные, жилищные и пр.) условия?» (т.н. желаемое при всех необходимых условиях число детей) и «Как Вы считаете, сколько детей лучше всего иметь в семье?» (т.н. идеальное число детей). Кроме того, с целью определения степени влияния материальных факторов на реализацию репродуктивных планов семьи был задан вопрос о том, сколько детей можно иметь в настоящее время, не ущемляя свою семью материально. «Премственность» репродуктивных стандартов выявлялась с помощью вопроса о детности родительской семьи. А «устойчивость» репродуктивных установок проверялась вопросом: «Сколько детей Вы посоветовали бы иметь Вашим детям?»

Как известно, в условиях сознательно-го внутрисемейного регулирования рождаемости человек ещё на стадии формирования репродуктивных стандартов определяет для себя уровень детности своей будущей семьи, который впоследствии (при отсут-

ствии сильного возмущающего действия внешних факторов) будет не очень значительно отличаться от запланированного. Безусловно, уровень ожидаемого числа детей — это некий ориентир, к которому семья будет стремиться в процессе своей жизнедеятельности. Но степень реализации репродуктивных ожиданий, как правило, достаточно высока, а в благоприятных условиях бывает и превышена. Так, в нашем обследовании реальная детность у поколения 1964 — 1969 гг. рождения, которым в 2008 г. было от 40 до 45 лет, составила 1,89, у поколения 1959 — 1963 гг. рождения, которым было более 45 лет, — 2,00 ребёнка — при среднем ожидаемом числе детей у обоих поколений 2,10 (табл. 1).

Иными словами, степень реализации репродуктивных планов у поколений, наиболее активные детородные возрасты которых пришлись на крайне неблагоприятные годы социально-экономического кризиса, составляет 90-95%. У более старших поколений, которые 1990-е гг. прошли в возрастах старше 30 лет, репродуктивные планы оказались даже перевыполненными: согласно обследованию 2000 г., реальная детность поколений 1950-х гг. рождения составила 2,21, что несколько превысило их первоначальные репродуктивные планы (2,15). Поэтому показатель среднего ожидаемого числа детей для той или иной когорты населения вполне можно рассматривать как оценку уровня её исчерпанной плодовитости, т.е. уровня детности к концу репродуктивного периода.

Среднее ожидаемое число детей в целом для нашей совокупности опрошенных составляет 1,98, что существенно выше уровня суммарных показателей рождаемости условных поколений последних лет. Хотя при этом сразу следует оговорить, что в сельской местности республики среднее ожидаемое число детей (2,01) оказалось меньше реального суммарного коэффициента 2008 — 2009 гг. (2,23-2,28). Очевидно, в условиях низкого уровня жизни сельского населения новые меры демографиче-

Таблица 1. Уровень репродуктивных установок у женщин разных возрастов (по данным обследования 2008 – 2009 гг.; детей)

Репродуктивные установки	Возраст (лет)							
	Все возрасты	15 – 19 (1989-1993 гг. р.)	20 – 24 (1984-1988 гг. р.)	25 – 29 (1979-1983 гг. р.)	30 – 34 (1974-1978 гг. р.)	35 – 39 (1969-1973 гг. р.)	40 – 44 (1964-1968 гг. р.)	45 – 49 (1959-1963 гг. р.)
Реальное число детей	1,12	0,15	0,40	0,87	1,19	1,71	1,89	2,00
Ожидаемое число детей	1,98	1,92	2,07	1,92	1,92	2,01	2,10	2,10
Число детей, желаемое при всех необходимых условиях	2,48	2,36	2,65	2,40	2,44	2,49	2,65	2,50
Идеальное число детей	2,35	2,25	2,44	2,21	2,36	2,41	2,51	2,33
Число детей, которое можно иметь, не ущемляя себя материально	1,31	0,47	1,43	1,26	1,35	1,73	1,60	1,51
Число детей в родительской семье	2,41	1,94	2,23	2,36	2,42	2,44	2,90	3,00
Своим детям посоветуют	2,06	2,04	2,22	2,05	2,03	2,05	2,08	2,13

ской политики сыграли на селе очень значительную роль, обусловив чрезвычайную концентрацию рождений. Следствием этого, скорее всего, будет гораздо более существенное по сравнению с коэффициентом в городской местности снижение сельского суммарного коэффициента в ближайшие годы (отметим в связи с этим, что обследование 2008 – 2009 гг. выявило значительное сближение сельских и городских репродуктивных стандартов, что свидетельствует о наметившейся конвергенции моделей демографического поведения городского и сельского населения).

При сходных характеристиках выборочной совокупности среднее ожидаемое число детей в 2000 г. составляло 2,03, в 1994 году – 2,07 (рис. 3).

При этом 1994 год был для России годом наивысшей инфляции; 2000 год положил начало довольно длительному периоду спонтанной, без всяких стимулирующих мер, реализации отложенных рождений, что свидетельствует о достаточно благоприятной социально-экономической обстановке; 2008 – 2009 годы – это период усиления внимания государства к проблемам рождаемости.

Рисунок 3. Средний уровень репродуктивных ожиданий (по данным обследований 1994, 2000 и 2008 – 2009 гг.; детей)

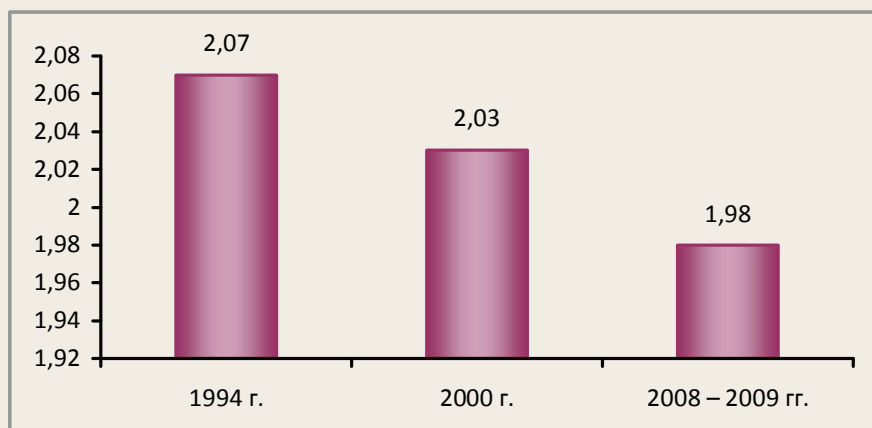
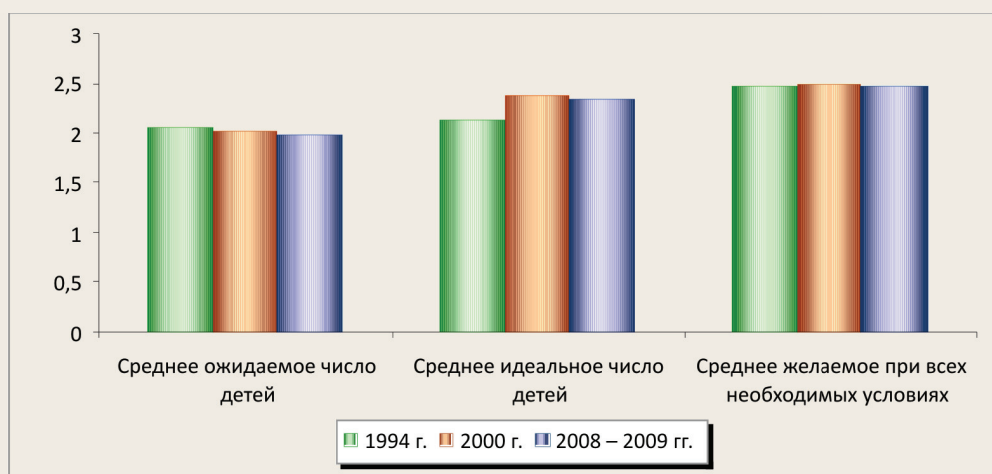

Рисунок 4. Динамика основных репродуктивных установок населения, детей

Таким образом, в 2000-х гг. продолжает прослеживаться плавный убывающий тренд в соответствии с концепцией угасающей потребности в детях, сформулированной отечественными учёными ещё в середине 1970-х гг. [12] (которую, кстати, прекрасно иллюстрирует динамика числа детей в родительской семье в зависимости от возраста респондентов – см. табл. 1). Иными словами, ни улучшение социально-экономической ситуации, ни новые демографические инициативы заметного позитивного воздействия на уровень репродуктивных ожиданий населения в целом не оказали.

В то же время показатели среднего идеального и среднего желаемого при всех необходимых условиях числа детей в семье, которые представляют собой определённый резерв превышения репродуктивных планов, в отличие от устойчиво отрицательной динамики среднего ожидаемого числа детей, к 2000 г. продемонстрировали некоторый рост (рис. 4). Особенно значительно увеличился уровень идеального числа детей, что, очевидно, явилось следствием достаточно широкого обсуждения в 1990-е гг. последствий и потенциальных угроз демографического кризиса для России. Это свидетельствует о хороших возможностях социально-психологических мер демографической политики. Но эко-

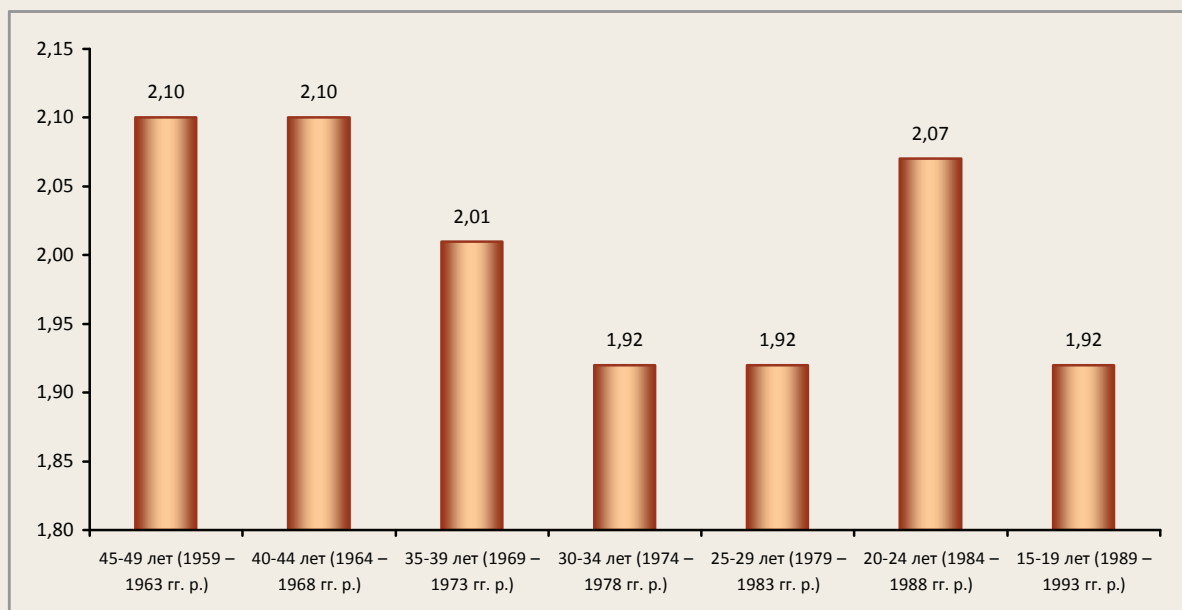
номические меры 2006 – 2007 гг. стимулирующего влияния на уровень репродуктивных идеалов и желаний населения также не оказали: к 2008 – 2009 гг. они в целом несколько сократились.

Однако анализ репродуктивных ожиданий по возрастным группам демонстрирует возможность положительного влияния на уровень репродуктивных планов населения. Как видно из таблицы 1, от старших возрастных групп к младшим прослеживается понижение репродуктивных ожиданий с последующей стабилизацией: от 2,10 у женщин старше 40 лет (т.е. у поколений 1959 – 1963 и 1964 – 1968 гг. рождения) и 2,01 – у когорты 1969 – 1973 гг. рождения до 1,92 у более молодых поколений. С одним отклонением: у представителей поколения 1984 – 1988 гг. рождения, которым в 2008 г. было от 20 до 24 лет, среднее ожидаемое число детей составляет 2,07 (рис. 5).

Очевидно, что это самое многочисленное за последнее время поколение, которое пока находится в наиболее активных детородных возрастах, получило максимальный импульс при формировании своих демографических стандартов.

В основе этого, на наш взгляд, лежит прежде всего позитивное воздействие улучшения социально-экономической ситуации и повышения уровня рождаемости начала 2000-х гг., поскольку формирова-

Рисунок 5. Уровень репродуктивных ожиданий по возрастным группам (по данным обследования 2008 – 2009 гг.; детей)

ние репродуктивных установок достаточно сильно зависит от характера социально-экономической и демографической ситуации. Возможно, определённую роль сыграла непосредственно многочисленность поколения 1984 – 1988 гг. рождения: его представители росли в условиях «относительно многодетного образа жизни».

Кроме того, новые меры демографической политики, направленные на стимулирование вторых рождений (имеется в виду материнский семейный капитал), у этого поколения могли иметь достаточно высокую вероятность успеха в плане пересмотра существовавших репродуктивных установок в сторону их повышения. Дело в том, что представителям этого поколения к 2007 г. было от 18 до 22 лет – это возраст начала активной репродуктивной деятельности (50-60% первенцев рождается до 22 лет).

Таким образом, у многочисленного поколения родившихся под влиянием мер демографической политики 1980-х гг. сложились наиболее высокие демографические стандарты (отметим, что это не противоречит выводам, полученным нами в результате обследования 2000 г., которое

выявило повышение репродуктивных ожиданий поколения первой половины 1980-х годов рождения по сравнению с поколениями 1970-х гг.).

У следующего за ним уже малочисленного поколения 1989 – 1993 гг. рождения, которое в самое ближайшее время начнёт определять общий уровень рождаемости, репродуктивные ожидания сложились на уровне 1,92 ребёнка, как и у родившихся в 1974 – 1983 гг. То есть демографические инициативы государства 2006 – 2007 гг. практически не нашли отклика у представителей самых молодых репродуктивных возрастов.

Последняя цифра, по сути, наиболее ярко демонстрирует, на каком репродуктивном фоне может проявиться долгосрочное влияние мирового финансово-экономического кризиса на перспективы рождаемости российского населения. Следует отметить, что разворачивание глобального кризиса именно в 2008 – 2010 гг. чисто хронологически является очень неблагоприятным фактом с точки зрения динамики рождаемости в России, поскольку оно произошло в условиях исчерпания повы-

шающих возможностей возрастной структуры репродуктивных контингентов, т.е. в преддверии начала структурного понижения уровня рождаемости. При этом кризис будет способствовать углублению структурного снижения рождаемости не только посредством ухудшения условий реализации существующих репродуктивных установок населения, содействуя тем самым уменьшению степени их реализации.

Ухудшение социально-экономического контекста может привести к пересмотру и ещё большему понижению невысокого уровня репродуктивных ожиданий малочисленного поколения 1989 – 1993 гг. рождения. Это более чем вероятно с учётом чрезвычайной значимости для уровня детности у этого поколения материального фактора: по мнению 15 – 19-летних, без материального ущемления своих интересов в семье можно иметь 0,47 ребёнка. Это почти в три раза ниже средней цифры по массиву опрошенных, в четыре раза ниже репродуктивных ожиданий указанного поколения и в 5 – ниже его репродуктивных желаний.

Кроме того, неблагоприятные условия финансово-экономического кризиса – это тот фон, на котором будет происходить формирование репродуктивных установок у ещё более малочисленного поколения 1994 – 1998 гг. рождения. Иными словами, кризис может оказать на уровень рождаемости российского населения как эпизодическое влияние, углубив её структурное снижение, так и долговременное.

В результате после периода относительно высоких показателей рождаемости 2000-х годов, обусловленных несколькими взаимоусиливающими факторами (многочисленностью поколений в активных детородных возрастах; уплотнением календаря их рождений, их повышенными репродуктивными установками, реализацией отложенных рождений старшими поколениями), предстоит достаточно длительный период снижения уровня рождаемости, также обусловленного несколькими взаимоусили-

вающими факторами (малочисленностью поколений в активных детородных возрастах; разрежением поля рождений из-за досрочной их реализации в предшествующее десятилетие; пониженными репродуктивными установками поколений, достигших активных детородных возрастов; снижением степени реализации репродуктивных установок под влиянием негативных последствий финансового кризиса).

Очевидно, что в ближайшие десять – пятнадцать лет, вместо некоторого нивелирования провала уровня рождаемости, вместо закономерного сглаживания демографической волны (которая вследствие особенностей своего генезиса характеризуется очень значительной амплитудой и неблагоприятной асимметрией), нам предстоит ожидать ещё большего увеличения её размаха.

В ходе обследования было выявлено значительное влияние материального фактора на уровень детности семьи: по мнению опрошенных, без материального ущемления своих интересов в семье можно иметь 1,31 детей. При этом в 2008 – 2009 гг. влияние материального фактора по сравнению с 1994 г. (1,41) и 2000 г. (1,48) даже усилилось, что совсем не удивительно, если учитывать действие закона опережающего роста потребностей.

Этому же закону, по сути, подчиняется зависимость установок на определённое число детей от уровня доходов: с ростом материальной обеспеченности семьи её репродуктивные планы снижаются. Однако в результате многочисленных исследований, как отечественных, так и зарубежных, было установлено, что кривая зависимости детности семьи от величины доходов имеет не монотонно убывающий, а U-образный характер. Это было подтверждено и в ходе нашего обследования (табл. 2).

При этом начальной точкой такой параболической траектории зависимости репродуктивных установок от уровня дохода в современных российских условиях служит граница прожиточного минимума.

Таблица 2. Уровень репродуктивных установок у женщин в семьях с разным среднедушевым доходом (по данным обследования 2008 – 2009 гг.; детей)

Репродуктивные установки	В среднем по выборке	Среднемесячный доход на одного члена семьи, руб.						
		Менее 3000	3000-5400	5400-7000	7000-12000	12000-17000	17000-25000	Более 25000
Ожидаемое число детей	1,98	2,06	2,08	2,03	1,94	1,91	1,72	1,91
Число детей, желаемое при всех необходимых условиях	2,48	2,55	2,64	2,53	2,44	2,41	2,15	2,52
Идеальное число детей	2,35	2,35	2,48	2,38	2,39	2,23	2,13	2,09
Средний возраст респондентов, лет	31,3	28,3	30,7	31,8	31,7	32,1	32,7	33,6
Удельный вес, %	100,0	11,1	20,0	18,8	27,7	13,0	7,1	2,3

В семьях со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, которые имеют право на некоторые пособия, льготы и субсидии, с увеличением уровня доходов наблюдается возрастание репродуктивных установок. Далее, по мере роста благосостояния, их величина закономерно снижается. И лишь для семей с доходом, обеспечивающим достойный уровень жизни (в Республике Коми эта цифра в 2008 – 2009 гг. составила свыше 25 000 руб. в месяц на одного члена семьи, и таких семей в нашей выборке оказалось очень немного – лишь 2,3%), характерно достаточно заметное повышение репродуктивных ожиданий и желаний. Величина же идеального числа детей, которое, по сути, отражает социально нормированную потребность в детях вне зависимости от личных предпочтений и жизненных условий, по результатам нашего обследования, с достижением семьей прожиточного минимума характеризуется устойчиво убывающим трендом. На наш взгляд, в этом, так же как и в характерном для пореформенного периода превышении величины среднего желаемого при всех необходимых условиях числа детей в сравнении с уровнем среднего идеального (см. табл. 1 и 2), находит своё отражение весьма скептическое отношение населения к вопросу о необходимости повышения рождаемости в современной России. В своей семье при благоприятной ситуации люди желают больше детей, чем считают необходимым и возможным в обществе, которое не имеет достаточных условий для высокой детности.

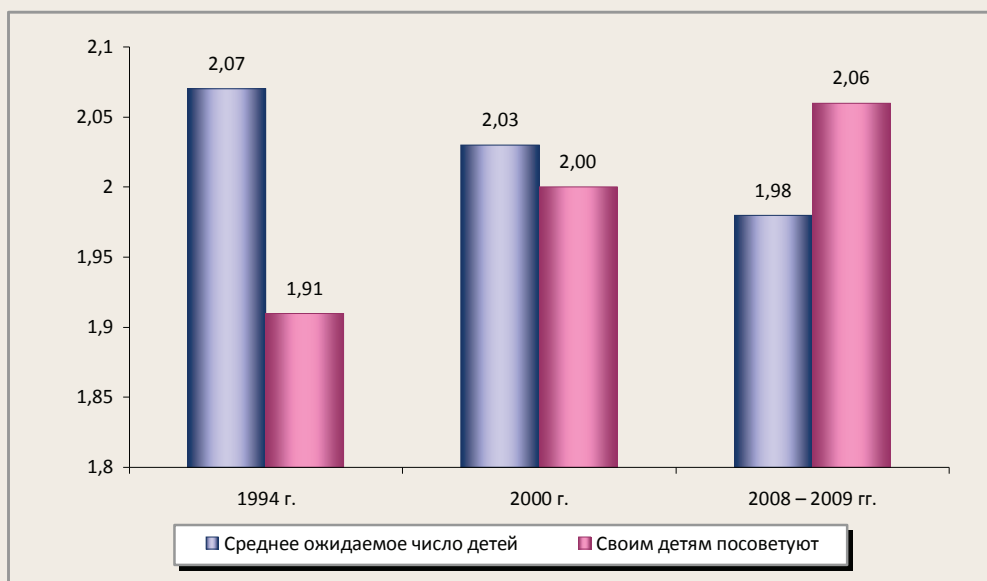
Соответственно, для того чтобы более или менее стабилизировать в стране ситуацию с рождаемостью, необходимо создавать устойчиво благоприятные условия для жизнедеятельности семей с детьми. Величины идеального числа детей и желаемого при всех необходимых условиях, соответствующие во всех возрастных группах расширенному воспроизводству, позволяют надеяться, что резервы для повышения уровня детности семей в России имеются: как уже отмечалось, в благоприятных условиях итоговая детность семьи может превысить первоначальные репродуктивные ожидания.

Более того, в благоприятных условиях матери намерены посоветовать своим детям иметь больше детей, чем планируют (планировали) сами (рис. 6).

Если среднее ожидаемое число детей от обследования к обследованию устойчиво снижалось, то число детей, которое женщины намерены посоветовать своим детям, наоборот, возрастало и в 2008 – 2009 гг. превысило уровень среднего ожидаемого числа детей (2,06 против 1,98), в том числе и в самой молодой возрастной группе. В этом нашли отражение не только проявившаяся наконец надежда на то, что «наши дети будут жить лучше нас», но и объективное улучшение условий реализации репродуктивных установок в период до разворачивания мирового финансово-экономического кризиса.

Однако в условиях кризиса кардинальное улучшение условий жизнедеятельно-

Рисунок 6. Динамика репродуктивных ожиданий и «репродуктивных наставлений», детей

сти российской семьи стало гораздо менее вероятным. Поэтому сейчас как минимум требуется немедленное обновление мер демографической политики, которое к началу нового десятилетия требовалось и без кризиса, и об этом мы писали все последние годы.

Речь идёт, по меньшей мере, о существенном повышении размеров детских пособий: все предыдущие годы производилась только их индексация, не покрывавшая даже уровня официальной инфляции [13].

Лишь в 2010 г. были достаточно заметно увеличены максимальные размеры пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет – соответственно с 25 390 руб. до 34 583 руб. (вместо планировавшихся 27 170 руб.) и с 7492 руб. до 13 833 руб.

Однако, на наш взгляд, верхний предел пособия по беременности и родам необходимо отменить вовсе. Это лежит в русле и количественных, и качественных целей демографической политики. Профессионально состоявшаяся, хорошо зарабатывающая женщина, которая при рождении

ребёнка «подвергает риску» свою дальнейшую карьеру, и в современной России это может быть достаточно веской причиной для отказа от рождения желанного ребёнка, по крайней мере, должна быть избавлена от мотивации отказа по материальным причинам.

Следует также исключить из практики адресность детских пособий только малообеспеченным семьям. Имеется в виду ежемесячное пособие на детей. Либо надо отказаться от него полностью (размер этого пособия не позволяет вносить хоть сколько-нибудь ощутимый вклад в семейный бюджет), либо назначать его на всех детей: нельзя акцентировать внимание на экономической несостоятельности, на ущербности семей с детьми.

Более того, рождение ребёнка не должно заметно снижать экономический статус семьи. Сейчас, в преддверии структурного снижения уровня рождаемости, страна стоит перед необходимостью проявить наконец политическую волю и приравнять материнский труд к производительному труду вне семьи. Опыт США и Франции доказывает, что планомерное и масштабное материальное поощрение материн-

ства рано или поздно достигает результатов. Величина ежемесячного пособия по уходу за ребёнком по полутора лет, которое в настоящее время составляет 40% от среднемесячной заработной платы и максимальный размер которого лишь в 2010 г. вновь достиг 40% максимума пособия по беременности и родам, также должна быть сопоставима с оплатой труда.

Когда в 1981 г. аналогичное пособие (по уходу за ребенком до 1 года) впервые появилось в стране, его величина (35 руб. в месяц) составляла менее 40% средней заработной платы. Однако в 1980-е гг. это была совершенно новая мера демографической политики, и она сыграла весьма заметную роль. Но через 30 лет такой размер ежемесячного пособия по уходу за ребёнком, являющегося уже привычной для населения мерой, расценивается совсем по-другому. На пороге «демографической ямы» никакая экономия бюджетных средств не оправдывает потерь в демографической политике.

При этом, безусловно, необходимо не только ощутимое увеличение размеров детских пособий, но и облегчение сочетания семейных и профессиональных ролей женщины, в частности решение вопроса с катастрофической нехваткой мест в детских садах, и прекращение повальной коммерциализации здравоохранения и образования, и расширение направлений использования «материнского капитала» и другие мероприятия.

Особо следует отметить повышение возможности для семей с детьми улучшения жилищных условий, т.е. обеспечения доступности для населения ипотечного кредита и, главное, введения льгот по его погашению при рождении детей. Это очень важный фактор повышения рождаемости: в нашем обследовании 2008 – 2009 гг. более трети женщин (35,8%), желающих родить детей в ближайшее время, отметили улучшение жилищных условий в качестве необходимого условия. Однако при этом лишь 9,7% респонденток являлись

участниками программ жилищного кредитования. А в условиях рухнувшей в самом начале финансово-экономического кризиса ипотеки участие населения в таких программах стало ещё менее вероятным. Возможность досрочного использования «материнского капитала» для погашения ипотечного кредита, предоставленная населению в 2009 – 2010 гг., конечно, немного смягчила ситуацию. Но кардинально остроту жилищного вопроса это не решает. При отсутствии стартовых условий хотя бы в виде комнаты в общежитии или коммунальной квартире молодая семья, не имеющая состоятельных родителей, не может позволить себе приобретение квартиры в ипотеку даже с «материнским капиталом», особенно в крупных городах.

Точно так же прозвучавшее в Послании Президента Федеральному Собранию РФ за 2010 г. [14] поручение Правительству разработать механизм предоставления семье земельного участка для строительства дома при рождении третьего ребёнка вряд ли внесёт существенный вклад в разрешение жилищных проблем российских семей. При заметном снижении среднедушевых доходов с рождением очередного ребёнка семье с тремя детьми довольно трудно изыскать необходимый объём средств для более или менее быстрого строительства дома.

В то же время уделение основного внимания в Президентском Послании 2010 г. демографическим проблемам, и прежде всего вопросам рождаемости, — это весьма благоприятный и своевременный фактор. Любое усиление внимания государства к проблемам рождаемости, к нуждам простых семей, к условиям социализации подрастающих поколений можно рассматривать как углубление социально-психологических мер просемейной демографической политики, которые, как уже отмечалось, подчас имеют даже лучшие возможности, чем экономические.

Тот факт, что проблемы демографии раз за разом поднимаются на самом высоком

государственном уровне, что «вопрос о втором ребёнке», поставленный в 2006 – 2007 гг., плавно перерастает в «вопрос о третьем ребёнке», так необходимым для преодоления суженного режима воспроизводства населения России, – внушает определённые надежды на то, что репродуктивные стандарты очень малочисленных поколений середины – второй половины 1990-х гг. рождения получают некоторый стимулирующий импульс и окажутся более позитивными, поскольку они будут формироваться на фоне благоприятной просемейной демографической атмосферы в обществе.

Однако, как мы уже неоднократно подчёркивали в данной статье, для того чтобы стабилизировать ситуацию с рождаемостью или хотя бы несколько снивелировать предстоящий в самое ближайшее время провал уровня рождаемости, государственную демографическую политику необходимо постоянно совершенствовать, последовательно обновляя и расширяя спектр её мероприятий.

Если государство заинтересовано в повышении уровня рождаемости в стране, оно действительно должно, как сказал президент, «взяться за демографическую проблему всерьёз и надолго».

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010. – 182 с. – С. 152.
2. Щербакова, Е. Демографические итоги первого полугодия 2010 года (часть I) [Электронный ресурс] / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2010. – № 431-432. – 23 августа – 5 сентября. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/barom04.php>
3. Захарова, О.Д. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы / О.Д. Захарова, А.С. Акопян, В.И. Харченко // Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 6. – С. 94-106 (С. 103).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей» от 5 декабря 2006 г. № 207-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 279. – 12 декабря.
5. Федеральный закон «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 297. – 31 декабря.
6. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 297. – 31 декабря.
7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>
8. Попова, Л.А. Проблемы демографического развития семьи в Республике Коми: дисс. ... канд. экон. наук / Л.А. Попова. – М., 1996.
9. Попова, Л.А. Сущность современного этапа трансформации репродуктивного поведения населения / Л.А. Попова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития: науч. и обществ.-политич. журн. – 2003. – № 1 (15). – С. 85-93.
10. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР. – 1981. – № 13. – Ст. 75.
11. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов. – М., 1976. – 248 с.
12. Елизаров, В.В. Состояние и перспективы системы экономической поддержки семей с детьми / В.В. Елизаров // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 293-332.
13. Послание Президента Дмитрия Медведева Федеральному Собранию РФ: стенограмма // <http://www.rian.ru/mm/20101130/302782261.html>